

Су Чжиэнь, наверное, давно знал об этом, поэтому раньше так ненавидел Вэнь Гули, но потом вдруг сменил гнев на милость и начал его соблазнять. Какая ещё причина могла быть, кроме этой?

Всё было очевидно: этот подлец, любящий богатых и презирающий бедных.

Хоть Су Чжиэнь и был мерзавцем, но Су Тубао от одной мысли, что этот подлец собирается быть с Вэнь Гули, что они уже готовятся к свадьбе и устраивают банкет, не мог выдержать такого удара.

Вэнь Гули должен был быть с ним, а не с Су Чжиэнем. В чём Су Чжиэнь его превзошёл? Просто Су Чжиэнь умеет интриговать, а у него таких умений нет. И вот Су Чжиэнь получил всё, а он остался ни с чем. Это вызывало в нём сильное раздражение.

Он не хотел, чтобы его жизнь сложилась именно так. С самого рождения не повезло: родители не могли обеспечить ему хорошую жизнь. А теперь он ещё и не умеет держаться за богатых мужчин. Во всём он проиграл Су Чжиэню. Он не хотел быть ничем не примечательным простачком.

И уж тем более он не желал отдавать Вэнь Гули Су Чжиэню.

...

Канун свадьбы.

Вэнь Гули последнее время плохо спал. Су Чжиэнь часто спал с ним и замечал, как тот ворочается. Он решил, что у Вэнь Гули проблемы в компании.

Вэнь Гули уже говорил ему, что отправляется на стажировку в компанию. Сейчас он был генеральным директором и должен был брать на себя ответственность, поэтому пошёл работать.

Проработав всего пару дней, он выглядел эмоционально нестабильным. Су Чжиэнь испугался, как бы чего не случилось.

Когда Вэнь Гули встал, Су Чжиэнь спросил его.

Вэнь Гули, нервничая, ответил:

— Дело не в компании. Я не могу уснуть от волнения. Стоит мне подумать, что мы скоро поженимся, как сон сразу исчезает. А после настоящей свадьбы мы сможем заняться любовью.

Он боялся, что тогда не справится...

Хотя они много раз сходились в постели, это всё равно не было настоящим актом. Более того, он не знал, достаточно ли он хорош, и боялся опозориться. Поэтому он всё время волновался, особенно когда свадьба была уже на носу.

Услышав это, Су Чжиэнь пнул его:

— Иди отсюда. Если не хочешь спать — проваливай. О чём ты там переживаешь?

Вэнь Гули поймал его ногу, не давая дёраться, и поцеловал в щеку:

— Я только подумаю о том, какие позы мы будем использовать, и уже не выдерживаю.

Су Чжиэнь:

— ...

Этот развратник, правда не умеет следить за ртом, просто ненавижу его!!!

...

Вэнь Гули действительно испугался, поэтому решил кое-что найти и поучиться.

Его знакомые сказали, что привезли это из-за границы. Для двух мужчин, занимающихся этим, всё и так понятно.

Хотя Вэнь Гули на словах отказался, в душе очень хотел. Он тайно выпросил у них и нашёл зал для просмотра.

Смотрел и смотрел, а в голове мысленно подставлял лица героев — на себя и Су Чжиэня. Обоих заменил на них.

Сначала Вэнь Гули сидел без движения, никак не реагируя, но стоило ему подумать об этом, как он почувствовал, что сейчас задохнётся.

Что за чертовщина.

Чёрт.

Он не выдержал и выругался. Если свадьба не наступит скоро, он, кажется, умрёт.

Просто лопнет от напряжения.

...

Вэнь Гули буквально загибал пальцы, отсчитывая дни. Ему ежедневно хотелось, чтобы свадьба наступила мгновенно. Время летело быстро, и вот наступил день свадьбы.

Вэнь Гули был так возбуждён, что не спал всю ночь, следя за часами. Рано утром нужно было выезжать за Су Чжиэнем, и он боялся пропустить благоприятный час для церемонии. Но главная причина была в том, что он просто не мог уснуть. Свадьба уже началась, как тут уснёшь? Так он и просидел всю ночь, уставившись в одну точку.

Время тянулось тяжелее, чем он думал. В восемь часов он должен был забрать невесту, а в шесть уже надел свадебный костюм и специально причесался. Перед зеркалом он вертелся, любуясь собой.

Вчера он ещё немного повёл себя как чужак, испугавшись, что кожа лица будет в плохом состоянии. Как ни есть, а на свадьбе нужно выглядеть в лучшем виде. Поэтому он наложил на лицо огуречные маски, заклеив лицо целиком, густо-густо. Неизвестно, кто сказал, что огурцы полезны для красоты, но он верил.

Не знаю, иллюзия это или самоуспокоение, но Вэнь Гули почувствовал, что после этой маски лицо у него стало ещё лучше. Во всяком случае, оно было белым и нежным, приятно смотреть.

Он был очень уверен в своей внешности и считал, что выглядит просто слишком хорошо.

Теперь с такой гладкой кожей он отправлялся на свадьбу.

Приведя себя в порядок, он просидел ещё час. Уехал из дома только за час до свадьбы, в спешке. Когда водитель вёл машину, Вэнь Гули нервничал так, что готов был сам сесть за руль.

Если бы он вёл, мог бы гнать на огромной скорости и мигом оказаться на месте свадьбы.

В такой спешке, под постоянными понуканиями Вэнь Гули, водитель наконец довёз его. Вэнь Гули стал ждать снаружи.

Су Чжиэнь уже был готов за час до этого и тоже ждал Вэнь Гули дома.

Сейчас он был особенно тревожен, потому что действительно собирался вступить в брак с Вэнь Гули.

Когда они получали свидетельство о браке, Су Чжиэнь не осознал всего серьёзно, возможно, потому что это была просто бумага. Сейчас же это было официальное сватовство, предстояла настоящая церемония бракосочетания. Только после того, как сыграна свадьба, можно считать, что брак заключён по всем правилам.

Ведь во многих местах признают только пир, а не свидетельство. Старшее поколение вообще не придаёт значения этим бумагам.

Раньше люди считали: если устроили банкет, значит, настоящая свадьба, и будут вместе всю жизнь, им всё равно, есть свидетельство или нет. Раз устроили пир и объявили публично — значит, вместе.

Так что теперь, когда предстоял банкет, Су Чжиэнь чувствовал такую тревогу. Он действительно будет с Вэнь Гули, официально узаконен. Пока сердце его трепетало, человек уже приехал и был заблокирован внизу, с нетерпением пытаюсь подняться.

Вчера Су Чжиэнь спал в доме семьи Чжу.

Поскольку накануне свадьбы жениху и невесте обязательно нужно разойтись и быть отдельно, чтобы в день свадьбы не было проблем с выкупом.

Поэтому требовалось, чтобы они находились порознь.

Су Чжиэнь изначально не хотел ехать сюда, думал вернуться в съёмную квартиру и там переночевать — и ладно.

Но Чжу Ли не согласился, он упрашивал Су Чжиэня вернуться с ним в дом Чжу. Выкуп невесты должен проходить здесь, так как Су Чжиэнь — человек из семьи Чжу. По правилам семьи Чжу, так и должно быть. Иначе, если он член семьи Чжу, но выезжает не из их дома, — это будет большим позором.

Су Чжиэнь отказывался, но Чжу Ли начал давить на жалость:

— Раньше ты звал меня братом. Раньше ты мог звать меня братом, а теперь не хочешь выходить замуж из этого дома? Это слишком больно для брата.

Ладно, Су Чжиэнь не смог ничего сделать, пришлось вернуться. Переночевать одну ночь — не

беда. Люди, занимавшиеся подготовкой, приехали за день до этого и готовили всё здесь.

Поскольку дедушка был очень традиционным человеком, он хотел, чтобы помимо иностранной свадьбы, они устроили ещё и китайскую.

Ведь свадьба — это важнейшее событие в жизни, и нельзя терять то, что оставили предки.

Поэтому они организовали китайскую свадьбу: после того как заберут жениха в дом Вэнь, сначала поклонятся Небу и Земле, потом родителям, а потом уже отправятся в ресторан на всякие заморские штучки.

Вэнь Гули, конечно, не возражал. Лишь бы жениться на Су Чжиэне — он был готов на всё.

Су Чжиэнь думал так же. В любом случае, с Вэнь Гули вместе можно делать что угодно. Конкретные детали свадьбы зависели от того, как их подготовят старики, он слушался старших.

...

Вэнь Гули внизу действительно прорвался через множество препятствий и поднялся наверх. Он чувствовал, что это было нелегко.

Хотя у Су Чжиэня было не так много друзей, у семьи Чжу было много родственников, которые пришли закрывать двери. Вэнь Гули заблокировали внизу. Он раздал много красных конвертов — всё-таки были деньги — и сразу поднялся наверх, демонстрируя щедрость.

Войдя внутрь и увидев Су Чжиэня на кровати, Вэнь Гули не смог удержаться и улыбнулся, особенно счастливо.

<http://bllate.org/book/17683/1649258>